

ЕРАНОВСКА ЭЛЬЖБЕТА

ВШЕХНИЦА ПОЛЬСКАЯ ШКОЛА ВЫСШАЯ В ВАРШАВЕ

Республика Польша

elzbieta.jeranowska@op.pl

<https://doi.org/10.52340/lac.2024.09.16>

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: польский язык, русский язык, межъязыковая интерференция, ошибки.

Межъязыковая интерференция или лингвистическая интерференция, известная также под названием перенос [9], это взаимодействие языковых систем – системы родного и системы иностранного языка. Изучаемый иностранный язык накладывается всеми закономерностями своей структуры на родной язык учащихся. Иностранному языку требуется перестройка у каждого отдельного студента, школьника и т.п. привычных ему стереотипов, сложившихся на базе структуры родного языка. В течение всего времени, пока будет происходить эта перестройка, студент будет вносить в свою речь на иностранном языке типичные для родного языка закономерности на всех уровнях структуры языка. Естественно, что все носители данного родного языка будут допускать одни и те же ошибки, которые в силу их природы могут быть названы типовыми или, что более точно их характеризует, типологическими. Это, прежде всего, проявляется на тех компонентах структуры иностранного языка, которые либо совершенно отсутствуют в родном языке учащегося, либо, хотя и представлены там, имеют лишь некоторое сходство с аналогичными фактами родного языка. Таким образом возникает особое явление, известное под названием интерференции языков [1. С.249-250]. Само это понятие уже использовалось в 20-е годы XX века, однако широкое признание понятие и термин интерференция получили лишь после выхода в свет в 1953 г. монографии У.Вайнрайха «Языковые контакты». Типология интерференции представляет собой определенную лингвистическую проблему, так как лингвисты рассматривают это явление с разных точек зрения, оперируя различным терминологическим аппаратом, и единого мнения на этот счет до сих пор нет. [5. С.141] У.Вайнрайх выделяет фонетическую, грамматическую и лексическую интерференции, а в работах других ученых можно встретить интерференцию, рассматриваемую с точки зрения синтаксиса, морфологии, семантики, стилистики и ряда других. Это понимание интерференции У.Вайнрайх далее расширяет в своей книге. Он пишет, что языковой контакт невозможно понять и описать, пользуясь только лингвистическим анализом, поскольку он требует описания широкого психологического и социокультурного контекста. Поэтому необходимо, прежде всего, точно определить

условия, в которых происходит взаимодействие языков, и те механизмы, с помощью которых оно осуществляется. Такую задачу нельзя решить, пользуясь только данными обычного лингвистического описания, здесь необходимо учитывать экстралингвистический контекст [2. С.26].

Следует учитывать особенности двуязычных групп, являющиеся релевантными при изучении интерференции, такие как например: размер двуязычной группы; стереотипное отношение говорящих к каждому из двух языков – его престиж; отношение к культуре каждого из двух языковых сообществ; отношение к двуязычию как таковому; отношение между двуязычной группой; терпимость или нетерпимость к явлениям смешения языков и к неправильностям речи на каждом из них; а также, например, пол говорящего, положение в обществе, и т.д. [10]; или индивидуальные особенности [7. С.107-113]; или даже участие левого или правого полушарий мозга в процессе речи [4. С.60-85]. Межъязыковая интерференция может работать и в обратном направлении, оказывая негативное влияние на родной язык.

Причины возникновения наиболее типичных языковых ошибок, возникающих вследствие межъязыковой интерференции, будем рассматривать в узком лингвистическом аспекте, а именно, как отступление от языковой нормы, которую устанавливает норма литературного языка и узус, обусловленное взаимодействием структур и структурных элементов в процессе обучения польскому языку как иностранному. Норма — это совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка [8. С.337].

В узус входят те языковые элементы, которые довольно часто выступают в текстах определенного типа и определенной группы общества. Ими являются в равной степени как те слова, их формы и соединения, которые получили всеобщее одобрение и входят в языковую норму, так и те, которые такого одобрения еще не получили и могут шокировать некоторых членов данного общества, но тем не менее имеют общепринятое и регулярное употребление. В состав узуса, однако, не входят языковые индивидуализмы, появляющиеся редко и не регулярно, даже если они соответствуют языковым правилам. Известно, что литературные нормы не всегда совпадают с языковым узусом. Изменение норм происходит в русле общего направления языковой эволюции [3].

Примеры типичных ошибок, возникающих на почве наложения языковых правил родного русского языка в процессе изучения польского на начальном уровне обучения.

1. В области лексики

Межъязыковые омонимы. В самом широком смысле межъязыковой омонимией можно назвать то, что формально идентично, но семантически различно в близкородственных языках в структуре языковых уровней одного порядка. Естественно, что процент таких сходжений между родственными языками гораздо выше, чем между языками, не имеющими общих отношений [6. С.14]. Иногда для этого явления используют название «ложные друзья переводчика» (*faux amis*), хотя «... многие лексикологи, в силу метафоричности понятия „ложные друзья переводчика“, не считают его лингвистическим термином в строгом смысле слова ...» [12. С.11]. Единого, общепринятого определения до сих пор нет, но все-таки фразу «ложные друзья переводчика» принято считать, как явление значительно большее, чем межъязыковые омонимы. Исторически это понятие появилось в результате взаимовлияния разных языков. Они также часто возникают между языками, имеющими общие корни, но тоже могут

встречаться и между языками разных языковых семей, например, в ситуации независимого развития языка, то есть, когда слово в языке само выбирает свое существование [13].

Исследования переходных явлений, характеризующихся сочетанием дифференциальных признаков разных категорий в одном аспекте языка и речи, позволяют ответить на вопросы, связанные с формальным разбором сходной лексики близкородственных языков. Межъязыковыми омонимами считаются наборы слов часто совпадающих в обоих языках по графической и звуковой форме, но имеют разные значения. К примерам можно зачислить такие пары как:

русское: <i>урод</i> (brzydal)	польское: <i>uroda</i> (красота)
русское: <i>задать</i> (wróżyć)	польское: <i>gadać</i> (говорить)
русское: <i>люстра</i> (żyrandol)	польское: <i>lustro</i> (зеркало)

Таких примеров существует великое множество. Этим свидетельством может быть уже далеко не новый Słownik wyrazów o podobnym brzmieniu a odmiennym znaczeniu w języku rosyjskim i polskim [11], а также Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych [12].

Архаизмы. Польский язык сохраняет старые славянские формы, поэтому многие редкие в современном русском обиходе поэтические архаизмы являются в польском языке общеупотребительными словами, например: Польские слова современного употребления: *usta, oczy*. Русские архаизмы: *уста, очи*.

Однако ошибки, принадлежащие к этой группе, не всегда являются следствием интерференции.

Обращения и вежливые фразы. В польском языке в единственном числе всегда применяются обращения в 3-м лице: Pan (господин), Pani (госпожа), например: *Szanowna Pani Nowak* (Уважаемая госпожа Новак).

Во множественном числе, однако, используется форма Państwo «господа», которая в русском языке наряду с эквивалентом господа имеет также соответствие семья, семейство или нулевой эквивалент. Кроме того в русском языке, в отличие от польского, в уважительной форме используется множественное лицо по отношению к одному человеку, например:

Светлана, дайте мне, пожалуйста, книгу, на польском языке: *Pani Swietlano, proszę dać mi książkę*.

2. В области фонетики и фонологии

Здесь главное место занимают различия в природе ударения. Как известно, в польском языке (за некоторыми исключениями) оно фиксировано на предпоследнем слоге, в русском оно не имеет фиксированной позиции. Это расхождение является источником частых ошибок, например: польское: *ta – tu -sia*, русское: *ма –моч-ка*).

Что касается системы звуков и фонем, то здесь обращает на себя внимание отсутствие в русском языке носовых гласных (при артикуляции которых воздух идёт не только через ротовую полость, но и через носовую), в результате чего у лиц, для которых польский не является родным, наблюдается замена $\xi=[\tilde{e}]$ и $\alpha=[\tilde{o}]$ звукосочетаниями [en] и [on], например *jenzyk* вместо *język*, или полная потеря «носовости», напр. в окончании слова: *spaceruje* вместо *spaceruje*.

Кроме того, отмечаются ошибочная замена польского (l) твердым русским (л).

3. В области грамматического строя

Здесь наиболее важными с точки зрения интерференции являются следующие расхождения:

- Слова, совпадающие по значению и частично по форме, имеют разную родовую принадлежность. К примерам можно зачислить такие пары как:

польское:	русское:
<i>Analiza</i> (женский род)	<i>Анализ</i> (мужской род)
<i>Zamsz</i> (мужской род)	<i>Замша</i> (женский род)

- Родовое окончание во множественном числе прилагательных и глаголов различается по двум родам. В русском же языке во множественном числе есть только одно общее окончание для всех трех родов, Примеры для сравнения:

польское:	<i>Dziewczęta śpiewa-ły piosenkę.</i> <i>Dzieci pojecha-ły na wycieczkę.</i>
русское:	<i>Девушки поеха-ли на экскурсию.</i> <i>Ребята пе-ли песню.</i>
польское:	<i>Wese-li chłopcy</i> <i>Weso-le dziewczynki</i>
русское:	<i>Веселые мальчики.</i> <i>Веселые девушки</i>

В польском языке личные местоимения при глаголах, как правило, опускаются. На категорию лица указывает окончание. Под влиянием русского языка, в котором в определенных условиях личные местоимения сохраняются, возникают ошибочные конструкции типа: *Wszystko **co on** robił* (вместо *co robił*).

В прошедшем времени все польские глаголы изменяются не только по родам и числам, как в русском языке, но и по лицам, Примеры для сравнения:

польское:	<i>Uczniowie czyta-li książkę</i> – 3 лицо множественного числа <i>Czyta-liśmy książkę</i> - 1 лицо множественного числа <i>Czyta-liście książkę</i> - 2 лицо множественного числа
русское:	<i>Ученики чита-ли книгу</i> – 3 лицо множественного числа <i>Мы чита-ли книгу</i> - 1 лицо множественного числа <i>Вы чита-ли книгу</i> - 2 лицо множественного числа

Особенно заметны различия в употреблении предлогов. Русскому предлогу *через* в сочетании с существительными, обозначающими какой-либо отрезок времени (через минуту, через год ...), соответствуют польские предлоги *za-* и *po-*. Предлог *za-* употребляется, если речь идет о действии в будущем, *po-* если действие уже совершилось, например:

<i>Ona przyjdzie za godzinę</i>	<i>Она придет через час</i>
<i>Ona przyszła po godzinie</i>	<i>Она пришла через час</i>

Проведенный выборочный анализ позволяет прийти к выводам, что явления межъязыковой интерференции наблюдаются на разных уровнях языка, а также во всех языковых аспектах. Ложное подобие среди родственных языков является источником большинства интерференционных ошибок. Хотя общие корни и общий язык-предок внес в каждый возникший на его почве язык большое количество совпадений в лексике, однако, на протяжении самостоятельного многовекового языкового развития обычно происходят достаточно существенные изменения, которые различают их на всех уровнях языковой системы.

Можно ли избежать возникновения межъязыковой интерференции во время обучения польскому языку как иностранному? Несомненно, избежать явления межъязыковой интерференции невозможно. Эффективным методом ее ограничения является

подчеркивание языковых контрастов, т.е. системных расхождений между восточнославянскими (русский язык) и западнославянскими (польский язык) языками. Сравнительный анализ должен касаться всех уровней изучения языка.

Литература:

1. Аракин В.Д. (1979): Сравнительная типология английского и русского языков. Издательство Просвещение. Ленинград.
2. Вайнрайх У. (1979): Языковые контакты. Пер. с англ. Издательство при Киев. Университете. Киев.
3. Горбачевич К.С. (1978): Вариантность слова и языковая норма. Наука, Ленинградское отделение. Ленинград
4. Завьялова М.В. (2001): Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // Вопросы языкознания, № 5. С.60-85.
5. Ерцегович Я. (2021): История проблематики языковой интерференции // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения». Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Москва. С.140-143.
6. Кусаль К. (2006): Автореферат диссертации Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия, Издательство СПб. Санкт-Петербург.
7. Шаяхметова А. (2002): Русский язык и детский билингвизм // Studia rossica Posnaniensia. Т. XXX. Poznań. С.107-113.
8. Ярцева В.Н. главный ред (2000): Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Издательство Большая Российская энциклопедия. Москва.
9. Hofmański W. (2015): Transfer ujemny a kompetencja językowa. Język polski w nauczaniu Słowian. Karolinum. Praha.
10. Janicki K. (1982): The foreigner`s language in a sociolinguistic perspective. Wydawnictwo UAM. Poznań.
11. Kozielewski I. (1954): Słownik wyrazów o podobnym brzmieniu a odmiennym znaczeniu w języku rosyjskim i polskim. PZWS. Warszawa.
12. Kusal K. (2002): Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych. Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. Wrocław.
13. [Электронный ресурс] URL: <https://translator-school.com/blog/lozhnye-druzya-perevodchika> [дата обращения: 03.02.2024].

Jeranowska Elżbieta

Poland

elzbieta.jeranowska@op.pl

<https://doi.org/10.52340/lac.2024.09.16>

Features of Interlanguage Interference of Closely Related Languages by the example of Studying Polish Language by Russian Speakers

Abstract

This article discusses typical language errors which occurred as a result of interlingual interference in the process of Polish learning by native Russian speakers. The main source for the article is the author`s

experience in teaching Polish as a foreign language as part of a project funded by the International Organization for Migration (IOM). The purpose of the study was to find the regularities in the phenomena of interlingual interference of closely related languages.

Key words: the Polish language, the Russian language, linguistic interference, errors.